

Ушел из жизни писатель Роман Солнцев

Сегодня ночью после продолжительной болезни ушел из жизни замечательный человек, поэт, прозаик, драматург и, без преувеличения — организатор литературной жизни Сибири — Роман Харисович Солнцев.

Поэт-шестидесятник, его яркий творческий дебют был отмечен Константином Симоновым. Предваряя первую публикацию стихов начинающего поэта на страницах журнала «Юность», Симонов нашел в них «живое, свое, настоящее», «хорошие мысли и хорошие чувства людей, умеющих работать и умеющих думать».

Гражданское мужество, нравственное беспокойство, чуткость ко всякой новизне в сегодняшнем духовном быту, стремление уловить его пульс и исследовать самые разнообразные состояния человеческой души в современном мире, понять, наконец, как эта современность вторгается в вечные проблемы бытия — вот, пожалуй, главная отличительная особенность творчества Солнцева, то, что отличает его лучшие произведения — «День защиты хорошего человека», «Полураспад», «Золотое дно», «Минус Лавриков». О двух последних романах Василий Аксенов сказал: «Романы Солнцева доносят шум времени нескольких десятилетий».

Главное дело последних лет его жизни — литературный журнал «День и ночь» стал не только экспериментальной площадкой для молодых писателей, но и заметным литературно-художественным изданием, обретшем своего читателя во всей России. Этот журнал — продолжение традиции русских литературных журналов XIX века, начатой еще пушкинским «Современником».

В 1997 году Роман Солнцев написал эти пронзительные строки:

Боже мой! Как быстро пролетела
Ласточка над головой моей.
Вся полынь у дома стала белой,
Стал чернее вара Енисей...
Боже мой! Как быстро прокричали
Мы свои заветные слова...
Снег метет, безлюдно на причале,
Кот бездомный замер, как сова.
Боже мой! Как быстро повернулось
Розовое солнце на закат.
Если б только этих милых улиц,
Я не покидал сто лет назад.
Не спасут отныне, как бывало
Ни дела, ни с горьким зельем связь...
Боже мой, как быстро просияло!
Боже мой, как быстро пронеслась.

Когда читаешь это, не проходит горькая мысль — слишком рано ушел он от нас, растворившись в своих лучших стихах, которые мы теперь будем перечитывать, постепенно осозная, что Романа Харисовича больше нет.

Панихида по Роману Солнцеву состоится 19 апреля, в 12:00 в Доме офицеров.

Приносим свои соболезнования родным, близким и друзьям писателя.

Роман Солнцев, избранное

Лицей

Дают звонок прощальный. Ученицы
красавицами стали — отвернись...
Ученики уходят, хмурят лица
лишь для тебя... их ждет иная жизнь.
Да, Пушкина и Лермонтова помнят.
И про дуэли писаны эссе.
А ждет их жизнь, веселая, как подвиг!
Но почему ж столь беззащитны все —
и столь прекрасны? Иль глаза, учитель,
преображают тех, кого растил?
— Я вас люблю... но, милые, учтите:
порой страшнее шпаги - след чернил...
Страшнее пули — письмецо во мраке...
Страшнее яда — ревностная месть...
Ведь ничего не изменилось, враки, —
кто нежен — гибнет. Было так и есть.

Ю. М.

В монастыре, припав к порогу,
иль в океане на плоту
в уединении подолгу
смотреть в сырую высоту.
И страстно вопрошать часами,
годами требовать, чтоб Он
поговорил отдельно с вами,
терпеньем вашим изумлен.
И гневаться, что нет ответа,
быть может, лучшему — тебе?
Неужто Он идет на это,
лишь снизойдя к большой толпе?
По мелочам не тратит время,
крутя Вселенной веретъе.
Ему смешно твое веленье,
высокомерие твое.
Но ведь в толпе, в гипнозе общем,
мы можем выдумать, что Он
сказал нам что-то... Страшно очень,
что все обман и краткий сон.
И вот я тоже, тоже, тоже
уединясь, отворотясь,
в который раз, надменный Боже,
с Тобой ищу живую связь.
Иль Ты приходишь в час особый,
когда уставший человек
прощается с земною злобой
пред пламенем граничных рек?
Когда он ничего не просит,
за то, что жил, благодарит,
и вот тогда его возносит
Тот, кто о страшном говорит...

* * *

Прилетела синица и спела
торопливую песню свою.
И за это короткое дело
я крылатую гостью кормлю.
Прилетел и задумчивый ворон,
опустился на ржавый сучок.
Что он ест? И каким разговором
он меня бы обрадовать мог?
Он ведь землю с небес созерцает?
Что ж он видит такого с небес,
что совсем рассказать не желает?!.
Сыру взял — и угрюмо исчез...
Может, думает горькую думу
про меня, про тебя, про людей...
Да не хочет ненужного шуму.
Со словами еще тяжелей.

17 апреля 2007 г.

© Сибирский федеральный университет. Редакция сайта: +7 (391) 246-98-60, info@sfu-kras.ru.

Адрес страницы: <https://news.sfu-kras.ru/node/1805>